После того, как тетя Сяо ушла.

Патриарх Сяо посмотрел на мать Сяо с ненавистью.

"Если Хань Чжэн не проснется, разве ты сама не сможешь быть сильнее?"

"Они все порвали со своими семьями, и те, кто должен быть жестким, должны быть жесткими".

Мать Сяо со слезами на глазах кивнула: "Да!".

Она тоже сопротивлялась, но она вовсе не была противником.

Просто она настолько слаба, что даже почти не защитила свою дочь.

Патриарх Сяо посмотрел на ее слабый и заплаканный вид и вздохнул: "Я просто надеюсь, что Хань Чжэн сможет проснуться раньше".

В противном случае, эти три девушки не знают, смогут ли они выжить.

Сяо Ханьчжэн - самый оптимистичный младший в своем клане, к тому же он лично проходил обучение. Будет очень жаль, если он не сможет проснуться.

Он тоже будет очень расстроен.

Матушка Сяо заплакала и сказала: "Да, если бы только Чжэн'эр могла проснуться как можно скорее".

Ши Цинлуо не очень-то с этим соглашалась, она всегда считала, что полагаться на других хуже, чем на себя.

Но темперамент матушки Сяо бесполезен.

И, глядя на ситуацию сейчас, Мать Сяо также прилагает все усилия, чтобы защитить свою дочь.

Жаль, что разница в физической силе и свирепости между двумя сторонами слишком велика, и мать Сяо тоже бессильна.

Патриарх Сяо достал из своих рук мешок с деньгами: "Здесь несколько таэлей серебра, которые я и несколько патриархов собрали вместе. Вы можете взять их и как можно скорее обратиться к врачу".

Мать Сяо была тронута, она одолжила шесть таэлей серебра у патриарха Сяо, чтобы вызвать врача для своего сына.

Патриарх не только не призвал его вернуть деньги, но теперь он собрал деньги у нескольких старейшин клана, которые на самом деле не очень богаты.

Хотя я считаю, что лекарство, которое достал Ши Цинлуо, эффективно, если сын не проснулся с температурой или слаб после пробуждения, ему нужно продолжать принимать лекарство и пополнять организм.

Поэтому, несмотря на то, что серебро было горячим, матушка Сяо должна была его принять.

Она подошла к патриарху, опустилась на колени и кивнула: "Спасибо патриарху и нескольким старейшинам за их доброту и великую добродетель. Когда Чжэн'эр проснется, мы обязательно соберем деньги, чтобы расплатиться с вами".

Если бы не помощь патриарха и других людей в это время, она даже не знала, как жить со своими детьми.

В прошлом патриарх и другие тоже много помогали сыну, и она всегда помнила эту великую доброту в своем сердце.

Она сделала еще один глубокий вдох и сказала: "Если Чжэн'эр не сможет проснуться, я тоже верну деньги".

С этой точки зрения, даже если мать Сяо слаба, она несет ответственность.

Патриарх Сяо махнул рукой: "Мы не торопимся, сейчас важно спасти Ханьчжэн".

Затем его взгляд упал на Ши Цинлуо: "Госпожа Ши, спасибо, что защитили мать и дочь Сяо только что".

Когда они только что пришли, то случайно встретили Ши Цинлуо, чтобы прогнать семью Ву.

В противном случае им пришлось бы прогонять семью Ву, что было бы немного хлопотно.

Ши Цинлуо равнодушно улыбнулся: "Не за что, Лу Цзяньцю достанет свой меч, чтобы помочь".

Патриарх Сяо задумался и напомнил ему: "Семья Ву не только богатая семья в уездном городе, но и родная сестра госпожи Ву замужем за префектом в качестве наложницы. Даже магистрат будет вежлив с их семьей".

"Будь осторожна в будущем, девочка".

В любом случае, эта девушка из Ши также помогала семье Сяо, и он не хотел, чтобы семья Ву отомстила ей за несчастный случай.

Ши Цинлуо обнаружила, что патриарх и старейшины деревни Сяси были более гуманными, чем в деревне Шаньси.

Она также приняла напоминание другой стороны: "Хорошо, я буду внимательна".

Патриарх Сяо снова сказал матери Сяо, что если семья Сяо хочет продать Сяомэй, пусть Эрланг найдет их.

Закончив говорить, он ушел вместе со старостой деревни и еще несколькими людьми.

Сяо Сяомэй сразу же подошла, чтобы помочь матери Сяо подняться.

Обе они с благодарностью посмотрели на Ши Цинлуо: "Госпожа Ши/сестра Ши, спасибо вам большое за сегодняшний день!"

искренне сказала мать Сяо: "Ваша доброта, мы найдем возможность отплатить вам в будущем".

Ши Цинлуо покачал головой: "Не за что, мы только что познакомились".

Она немного подумала и спросила: "Я не думаю, что две землеройки из семьи Сяо отпустят тебя. Ты уже придумал, как с этим справиться?".

От этих слов мать Сяо и сестра Сяо успешно изменились в лице, они не знали, как с этим справиться.

Если бить нельзя и ругать нельзя победить, что им делать?

"Мы тоже не знаем." печально и разочарованно ответила мать Сяо.

Мать Сяо слабая, но не глупая.

Она посмотрела на Ши Цинлуо: "У госпожи Ши есть какие-нибудь идеи?".

В противном случае, не стоит спрашивать об этом.

Ши Цинлуо спросила: "Что ты думаешь обо мне?"

Матушка Сяо не колебалась: "Девочка очень хорошая".

Но какое это имеет отношение к тому, чтобы разобраться с этими двумя землеройками?

Они не всегда могут попросить девушку помочь.

Ши Цинлуо не стала ходить кругами, а прямо сказала: "Почему бы мне не выйти за тебя замуж и не стать твоей невесткой, а Сяомэй и Эрланг невестками?".

"Если эти землеройки посмеют снова издеваться над тобой, я смогу навести порядок и исправить все более оправданно".

Мать Сяо и все трое показали одинаково ошеломленный взгляд.

Через некоторое время мать Сяо пришла в себя: "Что значит, ты хочешь выйти замуж в нашу семью?".

Хотя многие маленькие девочки в деревне хотели выйти замуж за Чжэнъэр, но никто еще не был так прямолинеен.

И после того, как Чжэнэр впала в кому, она слышала, что многие люди за спиной радовались, говоря, что это удача, что Чжэнэр не хотела выходить замуж так рано, иначе ей бы не повезло или она овдовела, когда вышла замуж.

Она бы не удивилась, если бы Ши Цинлуо сказала, что хочет выйти замуж за Чжэнэр.

Но в нынешней ситуации с их домом, это не самовнушение, можно сказать, что это огненная яма, почему Ши Цинлуо прыгает в нее?

Хотя он чувствовал, что Ши Цинлуо была той, на кого он мог положиться, если бы другая сторона действительно вышла замуж, он бы смог справиться с этими двумя землеройками.

Но она не может так обманывать людей.

Поэтому она вздохнула и сказала: "Не то чтобы я не хотела, госпожа Ши, но вы также видели положение моей семьи. Если вы выйдете замуж, жизнь будет нелегкой".

"Чжэн'эр еще не проснулась, семья все еще должна десяток таэлей внешнего долга, а еда в семье скоро закончится".

"Хотя мы и порвали с семьей Сяо, пока Чжэн'эр не проснется, у этих людей не будет никаких оснований создавать проблемы".

Со слезами на глазах она стиснула зубы и сказала: "А если Чжэн'эр не проснется, ты станешь вдовой, когда выйдешь замуж. Мы не можем так обращаться с нашей благодетельницей".

Сяо Сяомэй и Эрланг тоже благодарны и любят Ши Цинлуо за все предыдущие вещи, но они не могут по совести сказать, что для нее лучше выйти замуж.

Если бы мой брат был в сознании, они были бы согласны иметь такую невестку и не чувствовали бы себя виноватыми.

Но мой брат в коме, и я не знаю, сможет ли очнуться. Они не могут обманывать.

Выслушав слова матушки Сяо и увидев выражения лиц Сяомэй и Сяоми, Ши Цинлуо еще больше убедилась в правильности своего выбора.

Ши Цинлуо спокойно высказал свои мысли.

"Семья Ши хочет выдать меня замуж за У Гунцзы, чтобы похоронить вместе с вами. Вы все знаете, что, если я не выйду замуж сама, семья Ши превратится в огненную яму".

"У меня сильный характер, поэтому я не подхожу для брака в семье с большой семьей, сложными отношениями и сильными свекрами".

"Ваша семья мне очень подходит".

"Я не презираю нынешнюю бедность и проблемы вашей семьи. Только одна просьба. Если я выйду замуж, вы не должны вмешиваться ни во что, что я буду делать в будущем. Для меня будет лучше, если я буду главной".

"В обмен на это я буду защищать тебя и вести к процветанию".

Она добавила: "Думаю, Сяо Ханьчжэну должно стать лучше после приема лекарства, которое я дала".

"Если он действительно не может прийти в себя, я не против стать вдовой, лишь бы жить безбедно".

Лучше сказать эти слова заранее.

Она такой человек. Она вышла замуж с такой целью. Все зависит от того, что выберут трое из матери Сяо.

http://tl.rulate.ru/book/71604/1925698